

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

1. Уровень общественного доверия органам госбезопасности

Как показывают результаты опросов общественного мнения, россияне в целом демонстрируют весьма осторожное отношение к органам госбезопасности. В рейтинге доверия населения основным социальным и политическим институтам *службы госбезопасности* находятся в середине списка. Лидерами общественного доверия выступают такие структуры, как *церковь, армия, СМИ*. В то же время органы госбезопасности по уровню общественного доверия опережают все федеральные органы государственной власти (*Президент РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ*), а также *органы внутренних дел и политические партии* (ВЦИОМ, март и сентябрь 1998г.).

Абсолютные показатели доверия спецслужбам невелики (хотя на фоне крайне низкого доверия населения многим властным институтам они выглядят вполне "прилично"). Четвертая часть населения (25%) заявляет о своем полном недоверии органам государственной безопасности, еще чуть более 30% «*не вполне доверяют*» им, и примерно 15-17% опрошенных говорят о том, что «*полностью доверяют*» структурам госбезопасности. Наконец, более четверти населения вообще затрудняется определить свое отношение к «органам» либо предпочитает не высказывать какого-то определенного мнения на этот счет (см. Таблицу).

Вопрос: «В какой мере заслуживают доверия органы безопасности?» (в процентах от числа опрошенных)									
	Июнь 1993	Июнь 1994	Май 1995	Март 1996	Июль 1996	Март 1997	Сент. 1997	Март 1998	Сент. 1998
Вполне заслуживают	20,2	20,9	12,7	15,5	18,3	14,1	19,1	15,0	17,5
Не вполне заслуживают	27,0	28,2	32,4	29,2	32,9	32,9	32,3	29,3	30,4
Совсем не заслуживают	21,3	19,0	24,4	22,7	20,8	21,6	24,4	27,3	25,2
Затруднились ответить	31,0	31,2	29,3	31,3	27,7	26,9	24,1	28,5	27,0

Характерно, что падение общественного доверия органам

¹ В обзоре представлены результаты всероссийских опросов общественного мнения, проведенных Фондом «Общественное мнение» (ФОМ, декабрь 1998), Агентством региональных политических исследований (АРПИ, ноябрь-декабрь 1998) и Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ, сентябрь 1998). Кроме того, приведены архивные данные всесоюзного опроса населения, проведенного Институтом социологии АН СССР и Исследовательской группой ЦИРКОН в ноябре-декабре 1991.

госбезопасности, произошедшее за последние пять лет (начиная с 1993 г.)², является (как по абсолютной величине, так и в сравнении с другими социальными институтами) весьма небольшим. Возможно, подобное, относительно стабильное, отношение населения к органам госбезопасности обусловлено тем, что эти структуры в наименьшей степени связываются с многочисленными скандалами, столь характерными для других социальных и политических институтов последних лет.

2. Оценка населением деятельности российских служб госбезопасности

Положительную оценку деятельности ФСБ, СВР и ряда других служб госбезопасности в настоящее время высказывает только четверть населения (24%). В то же время значительная часть опрошенных (**41%**) *негативно* относится к работе российских спецслужб (ФОМ, декабрь 1998г.).

Почти **40%** опрошенных ФОМ полагают, что за последние пять лет российские службы безопасности стали работать *хуже, чем раньше*. Интересно, что восемь лет назад, в 1991 г., когда задавался аналогичный вопрос об изменениях в работе «органов», только 18% опрошенных заявило об ухудшениях в этой работе³. Таким образом, число людей, склонных отмечать нарастание негативных тенденций в деятельности служб госбезопасности, за последние восемь лет увеличилось в 2 раза (см. Таблицу).

Вопрос: "Как изменилась деятельность органов ГБ за последние пять лет?"		
	1991 г. (ИС АН СССР и ЦИРКОН)	1998 г. (ФОМ)
<i>Улучшилась</i>	10%	10%
<i>Не изменилась</i>	34%	24%
<i>Ухудшилась</i>	18%	39%
<i>Затрудняюсь ответить</i>	38%	27%

3. Возможные факторы, влияющие на оценку населением деятельности органов госбезопасности

Рост негативных оценок деятельности органов государственной безопасности и общее падение авторитета спецслужб во многом определяется следующими факторами.

Результаты опросов общественного мнения фиксируют значительное усиление у населения ощущения угрозы национальной безопасности. Так,

² ВЦИОМ, мониторинговые опросы 1993-98 гг.

³ Опрос Института социологии АН СССР и Исследовательской группы ЦИРКОН, ноябрь-декабрь 1991 г. Анализ данных проводился на всероссийской подвыборке, N=800 чел.

при сравнении результатов вышеупомянутых опросов ИС АН и ЦИРКОН в 1991 г. и ФОМ в 1998 г. (см. Таблицу) очевиден резкий рост опасений населения перед угрозой *захвата власти мафией* и *действиями иностранных разведок*.

	Угроза со стороны иностранных разведок			Угроза захвата власти мафией			Угроза государственного переворота		
	1991	1991* ⁴	1998	1991	1991*	1998	1991	1991*	1998
Безусловно согласен	23	23	37 (+14)	47	47	60 (+13)	33	33	27 (-5)
Скорее согласен	13	22	24 (+2)	16	20	21 (+1)	20	29	33 (+4)
И согласен, и не согласен	18	-	**	14	-	** ⁵	18	-	**
Скорее не согласен	16	25	11 (-14)	5	9	5 (-4)	8	17	14 (-3)
Безусловно не согласен	21	21	8 (-13)	12	12	4 (-8)	9	9	9 (0)
Затруднились ответить	9	18	20	5	12	10	12	21	18

Показатели тревожности по поводу *опасности государственного переворота*, на первый взгляд, не ухудшились. Но надо вспомнить, что первый опрос проводился в конце 1991г., когда все еще сильны были опасения повторения событий августовского путча. И тот факт, что показатели 1998 г. не отличаются от весьма высоких значений ноября-декабря 1991 г. (~60%), убедительно говорит о серьезных опасениях населения, связанных с возможностью государственного переворота.

Недавний опрос ВЦИОМ также показал, что почти 60% россиян опасаются силового сценария развития событий в России (ВЦИОМ, сентябрь 1998 г.). А более 60% опрошенных ФОМ считают, что «у России есть внешние враги, которые могут развязать против нас войну», причем год назад число респондентов, придерживающихся подобных взглядов не превышало 45% (ФОМ, август 1997г., август 1998г.).

Отмечая большое число внешних и внутренних угроз для нашей страны, население вправе ожидать от служб государственной безопасности соответствующих мер по противодействию этим угрозам. К сожалению, рядовые граждане практически не видят результатов работы спецслужб в этом направлении. И, естественно, многие из них начинают сомневаться в том, что «органы» действуют достаточно эффективно. А отсутствие должной информации о деятельности спецслужб лишь подтверждает эти

⁴ * - т.к. формулировки вопросов в 1991 и 1998 гг. несколько отличались друг от друга, то для корректного сравнения данных двух опросов была произведена модификация данных первого опроса (исключен один из вариантов ответа с перераспределением респондентов).

⁵ ** - этот вариант ответа респондентам не предлагался.

сомнения.

Среди других возможных причин негативного восприятия служб госбезопасности значительной частью населения можно назвать то, что многие граждане уверены в «нечистоплотности» работы «органов».

Так, например, часть россиян допускает возможность совершения преступлений и правонарушений со стороны сотрудников спецслужб. Отвечая на вопрос об отношении населения к информации о подготовке сотрудниками ФСБ покушения на Б.Березовского, около 30% респондентов признало эту информацию достоверной. Вместе с тем, следует отметить, что большее число респондентов (35%) не поверили подобным заявлениям, прозвучавшим в СМИ (опросы ФОМ и АРПИ в ноябре-декабре 1998 г.).

Сходным образом распределились ответы респондентов на вопрос о политической ангажированности «органов». 32% опрошенных россиян согласились с тем, что *«российские спецслужбы действуют в интересах одной политической партии»*⁶, а 24%, наоборот, выразили несогласие с этим тезисом. Такой расклад голосов свидетельствует о том, что в обществе довольно распространено мнение, согласно которому российские спецслужбы в своей деятельности преследуют не общегосударственные, а узкопартийные, «клановые» интересы (АРПИ, ноябрь 1998 г.).

Обращает на себя внимание и то, что при ответах на вопросы, посвященные деятельности служб госбезопасности, от 20% до 30% (а в отдельных случаях до 35%) опрошенных затрудняются выразить свою точку зрения или определить свое отношение. Такое сравнительно большое число затруднившихся с ответом во многом естественно. С одной стороны, эти вопросы находятся на периферии общественной жизни (и массового сознания). С другой стороны, может сказываться определенная информационная «закрытость» органов госбезопасности, связанная со спецификой их деятельности. В результате многие респонденты, не имея четкого и ясного представления по существу вопроса, либо «отмалчиваются», либо руководствуются в своих оценках политическими слухами, транслируемыми СМИ.

4. Историческое «наследие» органов госбезопасности

Определенное влияние на нынешний образ спецслужб и общественную оценку их деятельности, безусловно, оказывают представления россиян об исторической роли органов госбезопасности, которые также являются весьма неоднозначными. Население в своих суждениях по поводу прошлого российских спецслужб (ВЧК-КГБ)

⁶ На наш взгляд, логичнее было бы спрашивать не о «политических партиях», а о «политических силах» вообще.

распределяется практически равномерно по всему спектру возможных оценок. Полученные в ходе опроса ФОМ (декабрь 1998 г.) мнения респондентов можно разделить на четыре примерно равные по численности группы.

Первую группу образуют те, кто склонен позитивно оценивать деятельность ВЧК, видя в чекистах прежде всего *борцов с диверсиями, бандитизмом, беспризорностью, защитников страны от влияния иностранных разведок* (численность этой группы примерно 30%). Вторую группу составляют опрошенные, которые, наоборот, относятся к деятельности ВЧК с резким осуждением, воспринимая службы госбезопасности прошлых лет исключительно как *преступные организации, являющиеся специально организованной системой подавления свободы и инакомыслия в стране, орудием террора против собственного народа* (также 30% опрошиваемых)⁷. В третью группу входят респонденты, избегающие резких и однозначных оценок в своих суждениях относительно деятельности ВЧК, подчеркивая и позитивные, и негативные моменты (около 25% респондентов). И, наконец, последняя группа - это те, кто предпочитает вообще не отвечать на вопросы такого рода (15% опрошенных).

Важно отметить, что никаких принципиальных различий в распределении ответов представителей разных социально-демографических групп не наблюдается. Это свидетельствует о том, что мнения населения об органах госбезопасности в большей степени связаны не с социально-демографическими характеристиками (пол, возраст, образование, уровень дохода, место проживания и т.п.), а с культурными и психологическими факторами, особенностями воспитания и развития личности.

Широкий разброс мнений вызван, по всей видимости, еще и с тем, что в результате широкой общественной дискуссии рубежа 80-90-х гг. по вопросу об исторической роли органов госбезопасности значительная часть населения оказалась в ситуации неопределенности и запутанности перед огромным объемом неоднозначных и малопонятных для большинства населения фактов. К тому же формирование общественного мнения по данному вопросу проходило в условиях повышенной поляризации политических позиций. Естественно, что сегодня сторонники коммунистических взглядов гораздо чаще, нежели остальные группы населения, одобряют деятельность органов госбезопасности советских лет. Наоборот, респонденты либеральной политической ориентации в большей

⁷ Интересно, что более резкая и категоричная формулировка вопроса приводит к уменьшению сторонников этой точки зрения. Так, согласно опросам АРПИ, лишь 13% респондентов полагают, что *«все сотрудники ВЧК-КГБ были преступниками»*, тогда как 64% опрошенных придерживаются противоположной точки зрения, и еще 23% не определились с ответом (АРПИ, декабрь 1998 гг.).

степени склонны относиться к истории «органов» с недоверием и неодобрением.

Опросы восьмилетней давности также фиксировали отсутствие единства в общественном мнении россиян. Так, согласно опросу ИС АН СССР и ЦИРКОН в 1991 г., 36% респондентов полагали, что органы государственной безопасности прошлых лет принесли стране вред, 18%, наоборот, были склонны видеть в большей степени пользу в работе «органов» того времени, а 34% считали, что службы госбезопасности принесли стране в равной степени и вред, и пользу. И, наконец, 12% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос.

Для выяснения отношения населения к исторической роли органов госбезопасности представляют интерес суждения россиян по *проблеме восстановления памятника Ф.Дзержинскому на Лубянской площади Москвы*.

По данным различных социологических служб, треть респондентов выступает против возвращения памятника на свое историческое место, чуть больше (около 40%), наоборот, поддерживают идею его восстановления. И еще четверть опрошенных не придерживается какой-то определенной точки зрения на этот счет (ФОМ и АРПИ, декабрь 1998 г.).

Стоит заметить, что однозначная интерпретация ответов респондентов на этот вопрос весьма затруднительна, так как на мнения опрашиваемых могут влиять не только их отношение к исторической роли «органов», но и такие не связанные напрямую с проблемами госбезопасности аспекты, как проблема восстановления памятников (многие просто устали от постоянного «пересмотра» и «переписывания» истории, поэтому предпочитают оставить «все как есть»⁸).

Неопределенность большей части населения в оценке деятельности органов госбезопасности в советское время проявилась особенно ярко в ответах московских респондентов на вопрос *«Как Вы считаете, Ф.Дзержинский сделал для нашей страны больше хорошего или плохого?»* Почти 50% респондентов вообще затруднились хоть как-то оценить историческую роль «железного Феликса». В то же время почти 40% видят в его деятельности больше хорошего и чуть более 10% подчеркивают его отрицательную роль (Служба «Мнение», опрос москвичей, декабрь 1998г.).

5. Восприятие нынешних сотрудников спецслужб

⁸ Показательны в этом смысле ответы на вопросы о судьбе памятников К.Марксу и В.Ленину в Москве. Более 80% респондентов считают, что оба памятника следует оставить на своем месте. И только 6% и 8% соответственно сказали, что эти памятники нужно все же убрать (Служба «Мнение», опрос москвичей, декабрь 1998 г.). Правда, стоит отметить, что позиция москвичей все же несколько отличается от мнения россиян. В целом по России число сторонников восстановления памятника Ф.Дзержинскому превышает число противников, тогда как в Москве наблюдается противоположная ситуация.

Отношение населения к органам госбезопасности в целом отражается и на отношении россиян к конкретным *сотрудникам спецслужб*. В ответах на нижеприведенный вопрос также проявляется неоднозначность и неопределенность сегодняшнего общественного мнения.

Вопрос: "Если при знакомстве с человеком окажется, что он - сотрудник службы госбезопасности, повлияет ли это обстоятельство на Ваше отношение к новому знакомому?"⁹		
	1991 г. (ИС АН СССР и ЦИРКОН)	1998 г. (опрос ФОМ)
я отнесусь к нему...		
...с неприязнью и постараюсь больше не встречаться	7%	5%
...с некоторым недоверием и опаской	11%	12%
...с любопытством и интересом	25%	11%
...с уважением	14%	10%
это обстоятельство никак не повлияет на мое отношение - мне безразлично, где человек работает	31%	52%
другое	1%	1%
затрудняюсь ответить	11%	9%

Обращает на себя внимание резкое сокращение интереса к сотрудникам госбезопасности и увеличение индифферентности к их месту работы. Это лишний раз доказывает то, что вопрос о службе государственной безопасности все больше смещается на периферию общественного внимания. Всплеск интереса к «органам», столь характерный для рубежа 80-90-х гг., по всей видимости, закончился: прошлое и настоящее спецслужб уже не вызывает такого жгучего общественного интереса, как раньше. Любопытно, что при таком падении интереса к органам госбезопасности количество тех, кто относится к сотрудникам спецслужб с откровенной неприязнью или недоверием, несколько не сократилось за последние восемь лет и по-прежнему составляет около 20% населения.

6. Проблема расширения полномочий служб госбезопасности и усиления контроля за их деятельностью

⁹ Необходимо сделать допуск на относительную достоверность информации, полученной при ответах на данный вопрос (респонденты вполне могли дать неискренний ответ из-за страха перед спецслужбами, недоверия к интервьюеру, желания показать себя человеком «без комплексов» и т.п.).

Большинство россиян (66%) выступают за введение более строгого контроля за деятельностью служб госбезопасности. Конечно же, они исходят из того, что «прозрачность» в работе - это важное препятствие для злоупотреблений властью со стороны любых силовых структур. (ФОМ, декабрь 1998 г.).

Проблема предоставления чрезвычайных полномочий органам госбезопасности не получает столь же однозначной трактовки в общественном мнении. Даже в условиях нарастания угрозы государственной безопасности россияне вовсе не склонны однозначно выступать за увеличение полномочий «органов». В этом вопросе мнения россиян распределились практически поровну между сторонниками и противниками расширения полномочий (по 40%).

Наличие большого числа противников идеи расширения полномочий спецслужб говорит о том, что в обществе в силу разных причин все еще сильны опасения и страхи перед всеильностью и бесконтрольностью «органов». Люди просто боятся повторения прошлого.

Число тех, для кого нарастание угрозы национальной безопасности является достаточным основанием для увеличения полномочий органов госбезопасности, составляет примерно треть населения. И почти такая же часть населения, признавая рост опасности, не считает нужным предоставлять «органам» какие-либо чрезвычайные полномочия.

Общие выводы

В обществе распространено весьма неоднозначное отношение к органам государственной безопасности. Результаты опросов говорят о серьезной дифференциации взглядов и оценок рядовых граждан, своеобразной неопределенности общественного мнения по данному вопросу. Обладая относительно высоким потенциалом общественного доверия (по сравнению с другими властными институтами), спецслужбы в своей деятельности, тем не менее, не получают значительной общественной поддержки. Причины такого состояния массового сознания кроются, по всей видимости, как в неоднозначной трактовке исторической роли «органов», так и в недостаточной информационной поддержке нынешней деятельности служб государственной безопасности.

**Подготовлено:
Задорин И.В., Сюткина А.П.**